

Линия горизонта медленно таяла в глади спокойного озера.

Серп луны едва заметно скрывался за дымкой облаков, а его отражение на воде тихо трепетало под порывами легкого ветерка.

[Желаете начать первую трансляцию?]

— Да.

Юноша прижимал к груди плюшевого коричневого мишку. Кончики его волос слегка закручивались, а в янтарных глазах читалась абсолютная покорность.

[Стримерская комната открыта]

[Проверка физического состояния...]

[Имя: Цзян Яоцин]

[Возраст: 17]

[Сопутствующий дух: Не пробужден]

[Подбор подходящей мировой линии...]

[Загрузка мировой линии...]

[Загрузка завершена]

[Трансляция будет проходить в Университете Кошмаров. Новичку-стримеру рекомендуется приложить все усилия для повышения своего уровня~]

[Смерть во время трансляции является смертью в буквальном смысле слова]

[И наконец: приятной игры~~]

Мир перед глазами внезапно померк, погрузившись в абсолютное безмолвие.

Световые пятна постепенно рассеялись, и до ушей донесся шум едущей машины, а также грохот, похожий на столкновение тяжелой техники.

Цзян Яоцин слегка покачивался от этих толчков. Янтарные глаза юноши медленно открылись, и его ясный, любопытный взгляд принялся изучающе скользить по сторонам.

В это же время в углу физкультурно-спортивного комплекса Университета Кошмаров появился еще один крошечный стрим.

Перед световыми экранами сидело множество людей. Они пристально наблюдали за происходящим на экранах трансляций, держа в руках прозрачные планшеты и время от времени делая в них какие-то пометки.

— В этот раз новичков-стримеров как-то больше, чем обычно.

— Интересно, найдется ли кто-нибудь подходящий? Состязание Кошмаров уже на носу, а нашей команде как раз не хватает одного саппорта.

— Я слышал, среди первокурсников в этом году есть заклинатель, — мужчина слегка откинулся назад. — Но ведь заклинатели вымерли еще несколько столетий назад...

— Вроде бы есть один, но я слышала, что он чуть не провалил вступительный экзамен и плелся в самом хвосте.

Женщина поправила за ухом золотистый тюльпан. Ее взгляд пробежался по экранам трансляций.

— Давай пока понаблюдаем. Предстоящее Состязание Кошмаров слишком важно для нас. Если не найдем достойную кандидатуру, лучше пойдем вовсе без саппорта.

Мужчина тяжело кивнул, широко расставил ноги и, подперев подбородок рукой, принялся внимательно всматриваться в действия стримеров на экранах.

□

Взгляд юноши стремительно метался по раскачивающемуся кузову.

Внутри находилось множество связанных людей, но сейчас все они пребывали без сознания. Их тяжелые веки были плотно сомкнуты, а тела мешком двигались в такт тряске грузовика.

Заведя руки за спину, Цзян Яоцин привычным движением ослабил веревку, которая и без того была завязана не слишком крепко, после чего устроился поудобнее.

[Динь - ]

[Приветствуем вас, новичок-стример Цзян Яоцин]

[Добро пожаловать в Приют «Рай»]

[Система начинает вводный инструктаж. Вам необходимо строго следовать указаниям системы. В случае ошибки в действиях система ответственности не несет]

[На вашем запястье находится браслет, подготовленный учебным заведением. Вы можете в реальном времени проверять количество зрителей, текущий рейтинг и прочие данные]

[Задание 1: Успешно добраться до Приюта «Рай» до наступления темноты]

[Награда за успех: Набор новичка]

[Штраф за провал: Стирание]

Голос системы умолк сразу после слова «Стирание». Цзян Яоцин прислонился к холодной двери кузова. Завывающий ледяной ветер пробивался сквозь щели, заставляя непослушную прядь на его макушке трепетать, и юноша не сдержал легкой дрожи.

Уф, ну и холодрыга.

Плюшевый коричневый мишка испарился из его рук, зато на запястье действительно появился серебристый браслет.

Цзян Яоцин коснулся его, и перед ним тут же развернулся огромный прозрачный экран, содержащий информацию о его стриме.

[Название стрима: Стример еще не дал название]

[Зрители: 1]

[Текущий рейтинг: Вне рейтинга]

В самом низу имелась приписка: «Продолжайте в том же духе».

«О да, безумно вдохновляет», – подумал Цзян Яоцин.

Грузовик продолжало трясти, и люди в кузове начали постепенно приходить в себя.

— Г-где... где мы?

Девушка хлопала водянистыми глазами, ее голос дрожал в замкнутом пространстве. Она испуганно озиралась по сторонам, пока ее взгляд внезапно не пересекся с сидевшим неподалеку юношей.

Цзян Яоцин дружелюбно моргнул, его янтарные глаза выглядели кроткими и располагающими к себе.

— Какая мразь это сделала?! Кто посмел похитить меня?!

Рядом с Цзян Яоцином какой-то здоровый мужик, едва оправившись от оцепенения, тут же разразился отборной бранью. Его свирепый выкрик заставил юношу ошеломленно замереть.

Длинные ресницы Цзян Яоцина вздрогнули, янтарные глаза быстро моргнули дважды, и он тихонько отполз чуть глубже в угол.

— Нас... нас похитили?

— Да что это за место?!

— У меня дома ребенок остался, я не могу вот так пропасть!

— Мать вашу, живо выпустите меня отсюда!

— Чья это глупая шутка? Нас что, снимают скрытой камерой?

— Даже для съемок это чересчур! К тому же я, блин, вообще не актер!

— Эй, снаружи есть кто?! Эй!

...

По мере того как остальные приходили в чувство, кузов наполнялся все новыми и новыми возмущенными возгласами.

— Без паники, друзья, без паники.

Из противоположного от Цзян Яоцина угла донесся голос. Мужчина в строгом костюме и очках попытался взять ситуацию под контроль и успокоить людей.

— Судя по моим наблюдениям, смею предположить, что нас похитила какая-то организация.

— Постарайтесь вспомнить: чем вы занимались перед тем, как оказаться здесь?

Мужчина в очках поправил оправу коленкой и подозрительным, острым взглядом оглядел присутствующих.

— Я... Я перед этим была в танцевальном классе, репетировала, — первой ответила девушка.

Ее голос невпопад прерывался. Она неосознанно уставилась на очкарика, будто хватаясь за последнюю соломинку:

— С нами ведь ничего не случится, правда?

Мужчина и сам не знал ответа. Он неуверенно качнул головой:

— Я до этого сидел в кофейне и читал книгу. Я и сам толком не понимаю, что происходит. Просто хотел выяснить, нет ли между нами чего-то общего. И если удастся найти эту общую черту, возможно, мы поймем, как отсюда выбраться. Давайте, высказывайтесь!

Очкарик глубоко вздохнул и призывающе посмотрел на пленников.

— Я в поле работал, — смущенно пробормотал давешний ругатель, который теперь выглядел довольно неловко. — Я и сам не разумею, как тут очутился.

— А я в школе готовила планы уроков. В глазах просто потемнело, а очнулась уже здесь...

...

Благодаря инициативе очкарика народ немного успокоился, и люди по очереди стали рассказывать о своих последних воспоминаниях.

Ответы были самыми разношерстными: кто-то пел, кто-то спал, кто-то делал массаж, а кто-то и вовсе сидел в туалете.

Слово за словом, очередь дошла до Цзян Яоцина.

Ощув на себе устремленные взгляды, юноша поглубже спрятал развязанную веревку и совершенно спокойно ответил:

— Перед тем как попасть сюда, я кое с кем разговаривал.

Все удовлетворенно отвернулись.

— Похоже, текущее положение дел никак не связано с тем, чем мы занимались, — выслушав разрозненные истории, констатировал очкарик. Он ненадолго задумался и, так ничего и не придумав, обратился к присутствующим:

— Как говорится...

Заметив, что все смотрят на него, мужчина набрал в грудь воздуха и выпалил:

— Будет день...

Фраза застряла у него в горле. Он неожиданно забыл продолжение и замер в неловком молчании.

Цзян Яоцин сообразительно подхватил: — ...будет и пища! Из любой ситуации найдется выход!

— Именно! — Подхватил очкарик. — Сейчас мы в одной лодке, так что давайте сперва познакомимся. В дальнейшем, если потребуется, будем помогать друг другу. Начну с себя: меня зовут Чэнь Таньлэ, мне двадцать лет, я будущий госслужащий, усердно готовлюсь к экзаменам.

— Госслужащий? — Переспросил кто-то из толпы. — Это еще кто?

Чэнь Таньлэ смущенно улыбнулся:

— Ну, чиновник, в общем!

— Я У Цзе, работала няней.

— Я Дун Вэнь, преподаватель английского языка в университете.

...

Вскоре очередь дошла до верзилы. Его голос по-прежнему звучал как грохот грома, так что Цзян Яоцин решительно и незаметно отсел еще немного подальше.

— Зовите меня Дачжуан! Я деревенский, простой мужик. Женой пока не обзавелся, мне двадцать два. Работать на земле умею будь здоров!

Наконец все взоры снова скрестились на Цзян Яоцине.

Юноша хлопал глазами, пока в его голове стремительно проносились строчки из «Памятки новичка-стримера», которую он успел прочесть ранее:

«1. Ни в коем случае не испытывайте никаких чувств к NPC».

«2. Не выходите из образа во время трансляции».

Собравшись с духом, Цзян Яоцин прочистил горло и произнес:

— Всем привет. Я Цзян Яоцин, мне семнадцать лет, я учащийся.

— Учащийся – это хорошо! Я-то грамоте не обучен, так что к ученым с уважением отношусь!

От внезапного громкого баса у Цзян Яоцина едва не заложило уши. Под его длинными ресницами заблестели слезы, а голос задрожал:

— М-мое главное увлечение... это плакать.

<http://bllate.org/book/18157/1742498>